

Освободив еще один гнилой труп головы, Вэл бежал из комнаты, чтобы двигаться как следует, так как тела покрывали улицу.

"Вэл, сзади! Они здесь!" Звонил Хьюгинн.

"Я вижу их!" Вэл перезвонил, когда кружился вокруг, его горящий взгляд подбирал толпу упырей не меньше двадцати.

Вместо того, чтобы приветствовать новоприбывших в центре перекрёстка, Вэл бросился к ним навстречу, встречая их на краю. Подняв левую руку, руна вырезала себе путь к существованию перед его ладонью. Яркая оранжевая руна с зазубринами в форме буквы "S", похожая на молнию, быстро загорелась в большом ослепительном свете, подобном солнцу. Ссылка на "Sigil" на несколько секунд превратила ночь в день, ослепив приближающихся упырей.

Воспользовавшись случаем, Вэл прыгнул вперед, и его сталь одним махом высвободила ещё двух упырей из их голов. Проплывая сквозь толпу, его клинок танцует в серии расцветающих танцев, с каждым шагом беря в руки конечности и головы. Это было похоже на хорошо усвоенную хореографию крови и стали, и Вэл был лидером. Он очень хорошо знал, как движутся упыри, начинал наносить удары и уклоняться от рефлекса в одиночку. Иногда везучим удавалось сохранить свое тело в целости и сохранности, когда они падали, когда лезвие Вэла протыкало глаз или сердце.

Отправив оставшуюся часть толпы, Вэл промямлил себе цифры, сосчитав сто три убийства. Он быстро вернулся в центр, прыгнув на другого несчастного упыря, спотыкающегося о тела своего рода.

"104..." Он прошептал под дыханием, когда снял лезвие с разбитого черепа.

"105..."

"106..."

...

"147..."

Прошло пять часов с момента начала его крестового похода, его рубашка была пропитана потом и горой, но он чувствовал себя таким же возбужденным, как и раньше.

"Вэл, лови". Нежный голос звал его.

Он посмотрел вверх, как маленький нейлоновый мешочек упал с воздуха. Поймав его, через

мгновение Мунинн загорелся у него на плече.

"Один из офицеров подумал, что я какая-то дрессированная птица, спрашивая, могу ли я доставить это тебе." Она сказала с весельем в голосе.

"Спасибо вам обоим." Внутри мешка была маленькая бутылка воды и мешок вяленой говядины.

Вэл снял крышку и высунул бутылку несколькими большими глотками, выкинув пустую бутылку на обочину.

Мунинн слегка нахмурился. "Бедные рыбки не оценят твой мусор". Она мягко ругалась.

"Бедные рыбы" празднуют огромное снижение нового загрязнения после апокалипсиса. К тому же, ты ешь "рыб", какое тебе дело до того, что они чувствуют?" Вэл подняла бровь.

Хихиканье, ответил Мунинн. "Мне нужно, чтобы они были здоровы и счастливы, чтобы они ослабили бдительность, чтобы я их поймал!"

"Кстати, разве ты не говорил мне, что там всего сто упырей?" Вэл спросил, как он вытащил мешок вяленого, разорвав его зубами.

"Я сказал "может быть", не так ли? Похоже, ты отлично справляешься с собой". Клэри весело ответила, даже не оправдываясь, когда зарыла клюв в мешок и вытащила маленький кусочек вяленого мяса.

Вэл просто закатил глаза, вытащив для себя большой кусок вяленого мяса.

"Дюжина или около того к северу, это выглядит как последний из них!" Звонил Хьюгинн, внезапно прервал перерыв Вэла.

"Понял! Спасибо!"

"Лучше держи дистанцию, вот, можешь взять вяленое мясо." Вэл засунула вяленое мясо в мешок и отдала его обратно Мунину, который с радостью взял его и улетел, посветив на крыше маленького заброшенного магазина вместе с Хьюгином.

Подняв клинок, Вэл вместе со встречной толпой двинулся в сторону улицы, снова заставив Сигила ослепить нападавших, когда он прыгнул в схватку, сверкнув глазами и сверкнув ночью серебряной сталью.

Чуть более шести минут спустя на темной улице осталась только тишина и звук трудолюбивого дыхания.

Взяв "относительно" чистую рубашку с трупа, Вэл сел на капот автомобиля и начал чистить лезвие, используя рубашку как тряпку. Очистив хрящ и жир от меча, окрашенные почти в черный цвет, он отметил свой окончательный подсчет.

"161... Твою мать, будет много трупов."

Пара ворон приземлилась позади него, на крыше машины.

"Я предлагал тебе сохранить тела в целостности и сохранности." Мунин напомнил.

"Да, я знаю." Вэл ворчал на себя, когда обмотал свой меч в ножнах.

"Полагаю, вы, по крайней мере, уже собрали их в одном месте." Хьюгинн заметил.

"Да, так и было задумано, думаю, я начну". Следи за любыми отставшими, ладно? Солнце встанет через несколько часов, но вспышки уже погасли." Вэл спросила.

Вэл начала собирать трупы. Он выстроил в ряд все неповрежденные или относительно неповрежденные, пометив каждый из них Хагалом - на их шкуре была вырезана руна, похожая на снежинку. Это была неприятная работа, обработка частично, а иногда и плохо прогнивших трупов, но он уже был настолько покрыт их болячками, что быстро с этим справился.

"Вздых... Мне понадобится новая одежда, возможно, я смогу почистить пиджак, но, думаю, остальное не спасти". Он ворчал, пока работал.

Когда дело дошло до тел, которые он оставил более чем на пару кусков, он решил просто пометить их все и оставить в несколько упорядоченной куче, только разделяя головы на ряды. К тому времени, как он закончил, пересечение выглядело как нечто среднее между жуткой художественной выставкой и местом археологических раскопок гробницы, только эти тела были одеты в современную одежду. Агаль не слишком облагался налогами, так как ему не нужно было напрямую вызывать руну, но после того, как он вырезал ее чуть более двухсот раз подряд, он почувствовал, что его глаза были испорчены оранжевыми снежинками.

Сделав небольшой перерыв после пары часов организации и маркировки тел, Вал сел на машину, так как ранние утренние лучи прокрадывались в небо. Две вороны вернулись, Мунин занял место на той же машине, рядом с Вэлом, когда Хьюгинн проскочил вокруг трупов, осматривая ручную работу Вэла.

"Должен ли ты владеть этим мечом в такой брутальной манере? Это не топор, знаешь ли, кузнец, который его сделал, был бы в слезах, увидев это." Хьюгинн плакал.

"Ты знаешь кузнеца, который сделал это? Я бы с удовольствием купил другой, если бы мог."
Вэл спросила.

"Хм, как будто считать себя достойным одного недостаточно презрительно, ты хочешь два?"

Вэл проигнорировала его, серия движений в углу глаза привлекла его внимание. Со склада, то, что выглядело, как почти все жители приближались с усталыми, изможденными выражениями на их лицах. Никто из них, похоже, не спал. Вэл вспомнил бешеный гул автомобильного рога с овечьей улыбкой.

На фронте Ричард и другие офицеры вели за собой. По мере того, как солнце продолжало отбрасывать ночь, жителям открывалась ужасная сцена на улице. Асфальт был окрашен еще более темным почти черным малиновым оттенком. Кровь и хрящ нанесли следы на несколько машин слишком близко к бою. У многих жителей были замешательство и ужас в глазах, неуверенность в том, что их еще больше напугало, горло покрыло молодого человека кривой улыбкой, а глаза, как горячие угли, или ряды забитых тел, испорченных его ручной работой.

В глазах офицеров и других свидетелей, которые не спали всю ночь, наблюдая, как один человек доблестно защищается от натиска мертвых, никогда не отступая от своей земли, было глубокое уважение и благодарность. Некоторые офицеры боролись, чтобы встретиться с его нервирующими глазами, но вынуждены были сделать это в конце концов, как бы передать свою признательность.

Беспокойство Вэла по поводу толпы жалоб на шум поблекло, как только он увидел их выражения. Несмотря на очевидную нехватку сна, их глаза оставались светлыми, и, увидев это, его озабоченность сменилась, когда он поднял допросную бровь.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Прочищая горло, Ричард нарушил тишину. "Ты "пометила" тела своей магией?" Он спросил.

"Отметила".

"Значит, все, что осталось, это сжечь их?"

"Верно."

"Тогда я хотел бы попросить об одолжении, если ты не торопишься." Ричард казался нерешительным, когда внимательно смотрел на тела, похоже, что он кого-то ищет.

"Хмм?"

"Не могли бы вы дать нам немного времени, чтобы записать тела? Вы не отсюда, но для нас некоторые из этих людей могут быть друзьями, семьей, соседями, людьми, которых мы потеряли." Ричард объяснил мрачным тоном.

"Это не проблема, я понимаю, просто имейте в виду, душа и тело в этом случае, вероятно, не будут совпадать". Вэл кратко объяснил, что ему рассказали о том, как появились упыри.

"Это прекрасно, мы понимаем, достаточно знать судьбу тех, кто из нашей общины. Мы даже можем помочь вам свалить тела на сожжение, как только закончим. Спасибо". Ричард подавал сигналы своим подчиненным, многие из которых были в перчатках латексного экзаменатора, одноразовых масках, и носили коробки с пленкой и фотоаппаратами. Съёмочная группа начала работать профессионально и эффективно, делая снимки, и даже добилась того, что некоторые отрезанные конечности и головы были сопоставлены с телом.

Ричард передал объяснения Вэл и дал некоторые инструкции жителям во время работы съёмочной группы. Он сказал им правду о комендантском часе, реальность ситуации, объясняя, что они могут найти друзей и близких среди этих тел, и что им будет дан час, чтобы посмотреть их, прежде чем они будут кремированы на улице. Он объяснил присутствие Вала в приюте, как он тоже был выжившим, потерянном после конца света, что он приехал, предлагая помощь, и выполнил свое обещание, дуэли с мертвыми всю ночь напролет в одиночку. Он завершил свое объявление твердым обещанием, что время траура пришло сейчас, а завтра они начнут всерьез очищать и возвращать себе остальную часть города. Жители отреагировали по-разному, у одних было стальное выражение, у других - страх, у третьих - слезы, у третьих, которые прошли мимо этого момента и просто искали закрытия, - все выглядело обнадеживающе.

Вэл соперничал многим из них, напоминал о собственной семье и друзьях. Он задавался вопросом, сколько из них выжило и где-то там, молча молясь, чтобы его не заставили тянуть сталь и успокоить никого из них, даже если это было только их тело, а не душа.

Мунин, казалось, заметил его изменение настроения и прыгнул ему на плечо. Казалось, читая его мысли, она просто стояла там, следуя за его взглядом в знак солидарности, как он читал реакции толпы.

Счастливый подросток с кудрявыми светло-каштановыми волосами в сопровождении двух других, прервал настроение Вэла.

"Ух ты, чертовски большие глаза, они настоящие?" Райан воскликнул, уставившись в огненный взгляд Вэл с удивлением.

Понимая, что его след все еще горячий, Вэл пожелал ему отдохнуть, потушив его до черной татуировочной формы, когда его радужные оболочки приглушились к их естественному коричневому цвету.

"Чувак, это, блядь, безумие, как ты это делаешь?" спросил Синь.

"Вы трое...?" Вэл смотрела на подростков с парой приподнятых бровей.

"Я Райан, ты можешь научить меня, как ты делаешь это со своим мечом?" Он спросил взволнованно, беззастенчиво пытаясь имитировать некоторые движения Вэла.

"Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания. Я Синь". Сонный подросток, рост метр восемьдесят, или около того, китайско-американского происхождения, пытался подавить зевок, когда представлялся.

Намного более робкий подросток со светлыми волосами, похоже, пытался придумать, как что-то сказать, когда он неловко расплывался. "Я Алекс! Спасибо, что спасли нашего друга!"

"А, тогда друзья Дэна? Не за что."

Оглядываясь на троих, он заметил двоих из них, о которых слышал.

"Вы, должно быть, сын Шефа, а вы - Доктор?" Вэл заметил, как его глаза путешествовали по Райану и Ксину.

"Верно, но однажды я стану Шефом, особенно если ты сможешь мне кое-что показать." Райан телепортировался.

Игнорируя его, Вэл заметил особенно мрачное настроение на лице Алекса при упоминании родителей его друзей.

"Ты один?" Вэл спросила нежно.

"Я не один! Мои родители были в отпуске, они, наверное, в каком-нибудь другом месте для беженцев, Дана присматривала за мной, не волнуйся". Алекс настоял, хотя Вэл по неуверенности в своих глазах мог сказать, что он не верит своим словам, Вэл не давил на эту тему.

"Эй! Вы трое! Не приставайте к Вэл! Я убедил шефа, чтобы вы могли пойти с ним на помощь, так что возьмите эти перчатки и подойдите и передвиньте некоторые из этих тел". Джим подошел с несколькими наборами латексных перчаток, схватив Райана за заднюю часть воротника рубашки. Он относился к Вэл с глубоким уважением в глазах.

"Спасибо. Я должен тебе выпить." Джим сказал.

"За?" Вэл спросила любопытно.

"Это была лучшая чертова сигарета, которую я когда-либо ел."

<http://tl.rulate.ru/book/32832/726455>